

геополитики и геоэкономики. Решающее значение в изменении современной конфронтационной ситуации будет принадлежать реалистически мыслящим государственным деятелям и духовным лидерам самих мусульманских государств, которым остальной мир должен оказать необходимую поддержку и помощь, включая меры экономического и политического характера.

Приоритет ориентации на сотрудничество с теми силами в исламских странах, которые способны сами справиться с политическими и экономическими угрозами терроризма, пока еще уступает доминирующей на Западе политике решения этой проблемы военными методами. Среди немногих разработок такого плана обращает на себя внимание только вывод сотрудника МИД ФРГ Вольфганга фон Эрффа о необходимости "определить концепцию сотрудничества с мусульманским миром, которая охватила бы весь спектр проблем и пыталась бы найти консенсус"¹.

В то же время без перенесения центра тяжести борьбы с терроризмом исламской окраски с чисто военных форм на путь совместных действий с широким кругом представителей исламского мира нельзя ожидать успеха в ликвидации этой новой угрозы глобального масштаба.

Ю. Павленко,

доктор философских наук, доцент

НАУЧНАЯ НОВИЗНА В АВТОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ 2003 г.

В вышедшей в начале этого года (датированной 2002 г.) книге "История мировой цивилизации. Философский анализ" впервые за последние полвека, после выхода фундаментального 12-томного "Исследования истории" А. Дж. Тойнби, была предпринята попытка с определенных, базирующихся на опыте

¹ *Вольфганг фон Эрффа. Террористический интернационал. Internationale Politik. Новая германская внешняя политика (русскоязычная версия издания). — 2003. — №5. Нельзя, однако, согласиться с формулой автора — "Разоружить исламизм при помощи ислама", которая имеет чисто лозунговый характер. Речь может идти не о каком-то "всеобщем (в том числе и политическом, и идеологическом, и ментальном) разоружении", а о победе самих прогрессивных сил в мусульманском мире над теми террористическими движениями, которые стремятся использовать исламское вероучение для достижения собственных экстремистских целей*

мировой философии истории, позиций осмыслить развитие человечества и в этом контексте оценить его современное состояние. Полученные результаты были благожелательно приняты украинской и (в той мере, в какой та с ними знакома) российской научной и философской общественностью.

"История мировой цивилизации. Философский анализ" — первое и пока единственное обобщающее исследование всемирно-исторического процесса, взятого в целом — от ранней первобытности до наших дней. Оно выполнено в контексте развития классической мировой философско-исторической традиции с опорой, прежде всего, на фундаментальную концепцию А. Дж. Тойнби, но также с учетом идей К. Маркса, О. Шпенглера, М. и А. Веберов, К. Ясперса, широким использованием трудов ведущих отечественных философов, историков и экономистов — М.Ю. Брайчевского, Л.С. Васильева, А.А. Зиновьева, С.Б. Крымского, Ю.Н. Пахомова, В.А. Шнирельмана и др. Исследование выполнено на междисциплинарном уровне в широком спектре общественно-гуманитарных наук: от религиозной философии до археологии и сравнительно-исторического языкознания, на фоне внимательного и уважительного обращения с идейным наследием предшествующих поколений мыслителей и ученых.

Автор идет не по пути противопоставления различных точек зрения, критики одних и апологии других, а стремится выявить и синтезировать продуктивные, эвристические моменты различных подходов по принципу дополнительности. Это позволяет ему разработать и продуктивно использовать три, с его точки зрения, базовых методологических принципа постижения всемирной истории: стадийности, поливариантности и цивилизационной дискретности развития человечества. При этом стадии и варианты развития человечества, взятые в исторической динамике, его цивилизационная структура получает новаторскую в соответствии с современным уровнем исторического знания разработку.

В работе предложена новая концепция стадий исторического развития. Осуществлено выделение особого, приблизительно в пределах последних 10 тыс. лет (с окончания ледникового периода и становления производящего хозяйства), этапа "цивилизационного процесса", включающего как период формирования основ цивилизации, так и собственно историю цивилизации.

Становление производящего хозяйства — так называемая "неолитическая революция" — полагается важнейшим, ключевым моментом всемирной истории, поскольку только на основе нее мы наблюдаем поступательное саморазвитие человечества вплоть до современности.

Следующим по значению определяется становление цивилизации, предпосылки, причины и закономерности которой специально анализируются. В рамках эпохи цивилизации особое значение уделяется выделенному К. Ясперсом "осевому времени". Автор показывает, что его трансформации затронули не только сферу духовной культуры (религия, философия) но и системно все области человеческой жизнедеятельности: технологию, производство, экономические отношения, социальную структуру, политические формы, литературу, изобразительное искусство и др.

Углубленную разработку получает традиционная тема дихотомии "Восток—Запад", и не только в привычном, социально-экономическом аспекте, но и в плане духовно-мировоззренческом, с выявлением базовых принципов идейно-ценностных оснований великих культур авраамитской (иудео-христианско-мусульманской) традиции и регионов Южной и Восточной Азии (Индия, Китай, Япония и др.). Показаны базовые идейно-ценностные различия двух соответствующих типов духовности, а также место и возможности самореализации человеческой личности в условиях традиционных западной и восточной социокультурных систем.

В то же время альтернатива Восток—Запад не абсолютизируется. Показательно, что расхождение этих двух основных социокультурных типов и путей развития формируется в поздней первобытности и частично преодолевается в наше время, в условиях глобализации и становления информационного общества.

Особое внимание уделено разработке теории цивилизации как дискретной полиэтничной единицы исторического процесса, базирующейся на определенных, в каждом конкретном случае уникальных, идейно-ценностно-мотивационных основаниях, как правило, наиболее репрезентативно представленных в преобладающей в ней религии. Подчеркивается взаимодействие между цивилизациями в синхронном и диахронном отношении. Отдельные цивилизации соотносятся со стадиями

и вариантами развития человечества. Показана структура отдельных цивилизаций, как правило, состоящих из двух-трех субцивилизационных блоков и периферии.

Специального внимания заслуживает предложенная разработка общей теории этноса, иерархии и исторической типологии этнических общностей, соотношения цивилизационных и этнонациональных структур. В этом отношении автор, первые работы которого по теории этноса появились еще в начале 80-х годов, продолжает традицию таких известных ученых-этнологов, как Ю.В. Бромлей и В.Ф. Генинг с одной стороны, и Л.Н. Гумилев — с другой, синтезируя их продуктивные концепции и идей. Предлагается модель становления, развития, кризиса и возможного его преодоления определенной этнонациональной социокультурной системой; концепция исторических типов и иерархии этнических общностей. Устанавливается соотношение между субцивилизационными и макроэтническими общностями.

В общих чертах воссоздана динамическая картина зарождения, взаимодействия, трансформации, мутаций и новых модификаций основных цивилизаций человечества — от Египта и Шумера до современного глобализирующегося мира. Особое внимание уделено формированию современной цивилизационной структуры человечества, причем не только его отдельных цивилизационных блоков, но и форм исторического взаимодействия между ними. Авторское понимание этих вопросов иллюстрируется многочисленными, тщательно выполненными картами.

В книге приводится сжатая социально-экономическая и социокультурная характеристика основных цивилизаций, ранее существовавших и продолжающих свое развитие в настоящее время. Обосновывается новаторское понимание цивилизационной структуры современного мира, включающей Макрохристианский мир (в составе Запада, Православно-Славянского или Восточнохристианско-Евразийского и Латинско-американского цивилизационных блоков), Мусульманско-Африканскую, Индийско-Южноазиатскую и Китайско-Дальневосточный цивилизационный мир (состоящий из Китайско-Восточноазиатской и Японско-Дальневосточной цивилизаций).

Предложено оригинальное и хорошо обоснованное решение проблемы цивилизационной идентичности восточнославянских

народов. Автор рассматривает Православно-Славянский мир в качестве вторичной (генетически, через Киевскую Русь, связанной с Византией) Восточнохристианской цивилизации, имеющей двойственную структуру в лице Украины и Белоруси, с одной стороны, и России — с другой, входящих в ином измерении и в Евразийский мир. Каждая из этих субцивилизаций имеет выразительное историко-культурное своеобразие (в том числе и в отношении к Западу, в орбиту влияния которого они попадают и с вызовами которого они сталкиваются в течение последних пяти веков).

Наконец, чрезвычайно важной для понимания процессов, происходящих в современном мире, является разработка проблемы глобализации (рассматриваемой в единстве со становлением информационного общества) и ее противоречий (экономических, социальных, политических, культурных и др.). В частности, автор предостерегает от благодушного к ней отношения, показывая, что в глобализованном мире власть на планете может сосредоточиться в руках нескольких багатеиших, передовых в информационном и экономическом отношении стран "золотого миллиарда", тогда как прочие народы (в том числе, разумеется, и постсоветского пространства) будут обречены на зависимое и бедное прозябание. Такого рода предупреждения сочетаются с анализом современного политического положения в мире с его угрозами и бедствиями.

Так или иначе эти темы и вопросы получали разработку в течение многих предшествующих лет, однако в книге, о которой идет речь, они получили систематическое концептуально сбалансированное освещение. Это позволяет говорить, что монография "История мировой цивилизации. Философский анализ" является целостным философско-историческим произведением, опирающимся на обширную фактографическую базу.

Параллельно в контексте разработанной автором цивилизационной концепции, но уже на более конкретных уровнях велась работа по осмыслению социокультурной и этнокультурной истории Украины в целом и Киева, в частности — с древнейших времен до 2000 г. Этой цели посвящены две другие книги: "Етнополітична історія України у світовому контексті" объемом 35 печ.л., опубликованная в 2004 г., и "Нарис історії Києва" объемом 57 печ.л., которая готовится к изданию. Понятно, что эти книги — плод многолетней работы, но именно в течение последнего года они были завершены.

В работе "Етнополітична історія України у світовому контексті" впервые с разработанных автором ранее методологических позиций в контексте общего авторского понимания всемирного цивилизационного процесса показан исторический путь Украины и ее положение в глобально-информационную эпоху.

Аналогичным образом и в "Нарисі історії Києва" прошлое города рассматривается в контексте глобальных и региональных цивилизационных процессов (в связи со скифским и античным влияниями на праславян Среднего Приднєпровья, Владимиров "выбор веры" как выбор цивилизационной ориентации — на Византию, нарастание западного социокультурного влияния с XVI в. и др.). Здесь предлагается новая периодизация истории города, основанная на взаимодополняющих стадийном, цивилизационном и конкретно-историческом подходах.

При работе над плановой темой отдела и института были собраны и осмыслены материалы по цивилизационному развитию восточноевропейских и центральноазиатских обществ, причем была создана общая концепция этноцивилизационного пути Восточной Европы и Центральной Азии. Параллельно в общих чертах были намечены контуры концепции единства ноосферного, глобализационного и информационного процессов применительно к современному периоду жизни мировой цивилизации.

Резюмируя сказанное, можно констатировать, что 2003 г. оказался своего рода итоговым в плане авторской разработки и публикации общей теории цивилизационного развития человечества в целом, а также Украины и "малой родины" — Киева в частности.

С. Сіденко,
доктор економічних наук

ОСОБЛИВОСТІ РОЗВИТКУ ГУМАНІТАРНОГО КАПІТАЛУ В УМОВАХ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

На рубежі XXI ст. в розвитку людської цивілізації чітко проявилися тенденції до зближення країн і народів, до формування єдиного економічного та інформаційного простору, які стали називати терміном "глобалізація". Цей процес у більшій чи у меншій мірі охопив усі регіони світу та всі сфери економічної